

Как минимум, он только начал испытывать симпатию, в отличие от него самого, который уже вложил слишком много, и сердце давно не вернуть.

Скоро начнется голографическое состязание, и изначально его целью участия было подарить Слезу русалки в качестве подарка.

Но сейчас...

Если бы можно было отказаться от участия, он бы, не раздумывая, это сделал.

Всегда дерзкий и высокомерный Сяо Цзюнь сейчас плакал; его лицо было в слезах и соплях, выглядело это отвратительно.

Сун Чэньфэн хотел оттолкнуть его с презрением, но когда его длинные золотистые волосы случайно коснулись шеи, он ощутил легкий зуд, и тело дрогнуло.

Рука скользила по гладким и блестящим волосам... Тот, кого он любил, тоже был блондином, но его волосы были немного длиннее, доходили до плеч.

А у Сяо Цзюня только до шеи. Он планировал на утро, когда тот протрезвеет, предложить ему подстричься, но сейчас вдруг захотел, чтобы он отрастил волосы.

Золотистые волосы до плеч, наверное, выглядели бы великолепно.

Под воздействием алкоголя, глядя на то, как тот продолжает хвататься за его черную рубашку и валяться у него на груди, Сун Чэньфэн почувствовал жар внизу живота, а его дымчато-серые глаза наполнились желанием.

— Я люблю Ся Чанхэ, я действительно люблю его... — рыдал Сяо Цзюнь.

Сун Чэньфэн наклонился и заставил его замолчать, и это оказалось неожиданно приятно.

Он хотел провести ночь в разврате, хотел, чтобы этот парень погрузился вместе с ним в пучину страданий.

С треском расстегнув ремень, он навалился на него.

На следующее утро, когда Ся Чанхэ пришел в школу, он столкнулся с любопытными взглядами одноклассников.

Среди них были как сочувствие, так и злорадство.

Ся Чанхэ, не обращая внимания, сел на свое место, но едва он устроился, как его сосед Линь Цзиншуй схватил его за руку и с тревогой спросил:

— Чанхэ, с тобой все в порядке? Я... Я только сегодня утром услышал, что тебя назначили парой маршалу. Говорят, маршал ненавидит суб-зверей, он тебя не ударил?

Пока Линь Цзиншуй задавал вопросы, суб-звери, сидящие поблизости, насторожили уши, подслушивая.

Причина была проста — маршал Цзя Сю был известен своей жестокостью.

Ся Чанхэ взял руку Линь Цзиншуя, улыбнулся и сказал, что с ним все в порядке.

Затем на электронной доске он написал:

— Он добр, никогда не бьет суб-зверей.

Линь Цзиншуй, прочитав это, облегченно вздохнул, но в его глазах промелькнула тень разочарования.

Разве его собственный жених был лучше?

Он вдруг вспомнил давние времена, когда он еще не достиг совершеннолетия, только начинал испытывать первые чувства. В видео на Звездной сети он увидел маршала Цзя Сю — его мужественное лицо и военную выправку заставили его сердце биться чаще.

Этот мимолетный образ остался в его памяти надолго, и с тех пор он больше не встречал столь выдающегося зверочеловека.

Жаль...

Позже на Звездной сети стало появляться все больше негативных новостей о маршале: его ненависть к суб-зверям, склонность к насилию. Один из суб-зверей даже жаловался на форуме, что его избили после свидания с маршалом.

Линь Цзиншуй сначала не верил, что под обликом его кумира скрывалась такая уродливая душа, но однажды он увидел видео, где маршал жестоко напал на своих солдат, и тогда он окончательно разочаровался в нем.

Даже если он был кумиром многих зверочеловеков, суб-звери его боялись.

А теперь его сосед, спокойный и симпатичный суб-зверь, говорит, что этот грозный маршал добр.

Свет и мягкость в глазах Ся Чанхэ не обманывали, и Линь Цзиншуй, всегда чуткий к эмоциям, понял, что тот говорит правду.

Он облегченно вздохнул, но в то же время почувствовал легкую грусть.

На уроке учитель сообщил, что Ань Ниньэр взял отпуск по болезни, простыл и будет отсутствовать неделю.

Обычно только Ань Ниньэр создавал ему проблемы. Хотя в его глазах это было по-детски наивно, Ся Чанхэ наслаждался тишиной.

Линь Цзиншуй, который обычно активно с ним общался, сегодня тоже молчал, словно был чем-то озабочен.

Никто его не беспокоил, и на последнем уроке Ся Чанхэ надел наушники, включил оптический компьютер и зашел в анонимный чат голографического состязания.

[Добро пожаловать, Бродячий шарлатан, в чат]

Автоматически появилось сообщение о его входе, и несколько анонимных зверочеловеков написали:

[Добро пожаловать!]

Ся Чанхэ просто наблюдал за чатом, как вдруг увидел одно сообщение.

[Сегодня на уроке боевых искусств два отличника не пришли, тренер Се Чжоу был в ярости! Нам пришлось усиленно тренироваться, и он нас еще и отругал /обидно.]

Под ним был ответ.

[Теперь время поджидает, до состязания осталось пять дней, Сяо Цзюнь прогулял, это ладно, но даже самый усердный Сун Чэньфэн не пришел, неудивительно, что тренер злится.]

Сяо Цзюнь не пришел в школу? Из-за него? Ся Чанхэ почувствовал легкую вину.

[Но обычно спокойный тренер Се Чжоу сегодня тоже был не в духе, обычно он не так строг с нами, но сегодня он сказал, что это голографическое состязание необычное, и я думаю, что даже первый этап, выживание в дикой природе, я не пройду.]

Под этим сообщением были жалобы.

Выживание в дикой природе? Разве правила состязания еще не объявлены? Как они узнали, что первый этап — это выживание?

Ся Чанхэ, отложив чувство вины перед Сяо Цзюнем, задал вопрос, который его интересовал.

Бродячий шарлатан: [Что такое выживание в дикой природе?]

Это сообщение сразу вызвало множество ответов.

[@Бродячий шарлатан ??? Откуда такой двоечник, видно, что прогуливаешь постоянно. В этом месяце на уроках командования учитель разбирал последние десять лет голографических состязаний, и первый этап всегда был выживание в дикой природе, это же общеизвестно!]

[Да! Ты вообще ничего не знаешь, наверное, либо прогуливаешь, либо спишь на уроках. За последние десять лет первый этап всегда был выживание в дикой природе.]

...

Только сейчас Ся Чанхэ понял, что у зверочеловеков на уроках командования учителя разбирают голографические состязания.

Каждый день изучая аранжировку цветов, стиль, макияж и этикет, Ся Чанхэ почувствовал зависть.

Как же он хотел бы послушать эти уроки.

К сожалению, Имперская Федеральная Школа, в отличие от университета на Земле, не позволяла студентам посещать лекции других факультетов. Здесь строго запрещено, чтобы зверочеловеки и суб-звери учились вместе.

Зазвенел звонок на перемену, и Ся Чанхэ вышел из чата.

В это время в самом дальнем кабинете административного здания Имперской Федеральной Академии.

Седовласый старик с морщинистым лицом, одетый в черный халат, сидел на стуле,

просматривая секретные военные документы. Его лицо становилось все мрачнее, и в мутных глазах промелькнула искра ясности. Он принял решение.

— Это голографическое состязание начнется раньше, и... первый этап нужно заменить.

В комнате стоял крепкий мужчина средних лет, который кивнул, облегченно вздохнув.

Вчера ночью маршал отправил ему этот секретный документ, и он всю ночь волновался.

Думая о тех коварных и злобных существах, в сердце Се Чжоу вспыхнула ненависть.

Если бы не они, его ментальная сила не была бы повреждена. На этот раз, кроме Слезы русалки, они наверняка нападут на студентов.

Пока шпион не будет обнаружен, это должно оставаться в секрете.

Думая о том, как учителя факультета командования готовили студентов, он уже представлял, как они будут рыдать, когда их подготовка окажется бесполезной. Он с нетерпением ждал этого.

Они часто ленились на тренировках, но после выпуска, когда они попадут в армию и выйдут на поле боя, мечи не будут щадить. Они должны вырасти, и этот урок станет для них испытанием.

Ся Чанхэ не пошел в столовую на обед, а отправился в библиотеку.

<http://bllate.org/book/16752/1540642>